

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

И. В. Мерсиянова

Государственная поддержка
благотворительной деятельности:
эмпирическая верификация
намеченных действий

Электронный ресурс

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Mersiyanova94-110.pdf>

Перепечатка с сайта НИУ-ВШЭ
<http://www.hse.ru>

URL: <http://www.civisbook.ru>

Мерсиянова И.В.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЭМПИРИЧЕСКАЯ ВЕРИФИКАЦИЯ НАМЕЧЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация

Содействие развитию практики благотворительной деятельности граждан и организаций, а также распространению добровольческой деятельности отнесено к числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики нашего государства. В связи с этим органами государственной власти разработана Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации.

Автор предлагает эмпирическую верификацию положений и идей данной Концепции на основе результатов всероссийского репрезентативного опроса населения, проведенного Государственным университетом – Высшей школой экономики в сотрудничестве со Всероссийским центром изучения общественного мнения. В статье раскрываются проблемы восприятия населением агентов благотворительной деятельности и доверия к ним, характеризуется позиция россиян по вопросам взаимоотношений органов власти с жертвователями и благотворительными организациями.

Ключевые слова: благотворительная деятельность, филантропия, добровольчество, негосударственные некоммерческие организации

Поддержка и содействие развитию общественных инициатив, социальных практик гражданского общества никогда прежде не были государственным приоритетом в нашей стране. Причины этого в конечном счете сводились к тому, что на протяжении последних двадцати лет в трансформирующейся России у органов власти всегда были заботы более важные. Однако вклад негосударственных некоммерческих структур в повышение качества жизни населения, решение вопросов местного значения в последние годы уже не подвергались сомнению.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, содействие развитию практики благотворительной деятельности граждан и организаций, а также распространению добровольческой деятельности (волонтерства) отнесено к числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики.

На реализацию этих задач направлены положения Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации (далее – Концепция) и план мероприятий по ее реализации в 2009–2010 гг., одобренные распоряжением Правительства РФ от 30.07.2009 № 1054-р. Данные документы были разработаны Минэкономразвития России совместно с Минобрнауки России, Минздравсоцразвития России, Минкультуры России, Минспорттуризмом России, Минкомсвязи России, Минприроды России, Минфином России во исполнение пункта 18 Плана действий Правительства РФ по реализации в 2008 г. основных положений Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 гг.). В обсуждении проекта Концепции, подготовке материалов для нее активное участие принимали негосударственные некоммерческие организации и научные учреждения, в частности Государственный университет – Высшая школа экономики.

В качестве приоритетных задач содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации Концепцией определены:

- обеспечение роста поддержки в обществе и расширения участия граждан в благотворительной деятельности и добровольчестве, повышение доверия граждан к благотворительным организациям и организациям, осуществляющим благотворительную деятельность;
- формирование условий для расширения объемов благотворительных пожертвований граждан и организаций;
- обеспечение роста числа благотворительных организаций, в том числе частных и корпоративных фондов, фондов целевого капитала некоммерческих организаций, фондов местных сообществ, обеспечивающих устойчивость благотворительной деятельности;
- содействие повышению эффективности и профессионализма деятельности благотворительных организаций;
- развитие инфраструктуры информационно-консультационной и образовательной поддержки благотворительной и добровольческой деятельности;

- формирование условий для эффективного использования потенциала благотворительной и добровольческой деятельности на этапах планирования и реализации социальных программ государства и бизнеса, в деятельности государственных и муниципальных учреждений, некоммерческих организаций.

Решение данных задач создает важные условия на институциональном уровне для развития благотворительной деятельности в нашей стране. Влияние институтов как на денежные пожертвования граждан, так и на добровольчество в отечественной науке пока мало изучено. Чаще всего анализируются социально-демографические характеристики участников этой деятельности [2-5]. Даже в зарубежных странах с развитыми традициями благотворительности отмечается недостаточная изученность этого вопроса, в то время как хорошо и подробно исследована, например, зависимость поведения доноров (людей, делающих денежные пожертвования) от их пола, возраста, образования, вероисповедания, расовой принадлежности, благосостояния [7, 8, 10-13].

Данная статья отчасти закрывает обозначенный пробел. В ней раскрываются проблемы восприятия россиянами агентов благотворительной деятельности и доверия к ним, даны оценки населения взаимоотношений государства с российскими благотворительными организациями, а также жертвователями, показана своевременность и востребованность реализации намеченных в Концепции мер. Информационную базу составляют результаты всероссийского репрезентативного опроса населения, проведенного Государственным университетом – Высшей школой экономики в рамках мониторинга состояния гражданского общества. Было опрошено 1600 респондентов, отобранных на основе многоступенчатой стратифицированной территориальной случайной выборки. Программа исследования разработана И.В. Мерсияновой и Л.И. Якобсоном, сбор эмпирической информации выполнен Всероссийским центром изучения общественного мнения в рамках программы фундаментальных исследований ГУ-ВШЭ «Методология прогнозирования развития гражданского общества в России» в 2008 г.

Проблемы восприятия агентов благотворительной деятельности и доверия к ним

В соответствии с Федеральным законом № 135 от 11.08.1995 «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» благотворительная деятельность определяется как добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, по бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки.

Благотворительность имеет негосударственную природу. Однако среди россиян субъектная роль в благотворительной деятельности часто приписывается государству. Не в последнюю очередь это объясняется, по-видимому, феноменом относительно высокого доверия институтам государства и от-

носителем низким доверием благотворительным организациям и жертвователям, т.е. состоятельным людям, которые делают крупные денежные пожертвования в благотворительных целях.

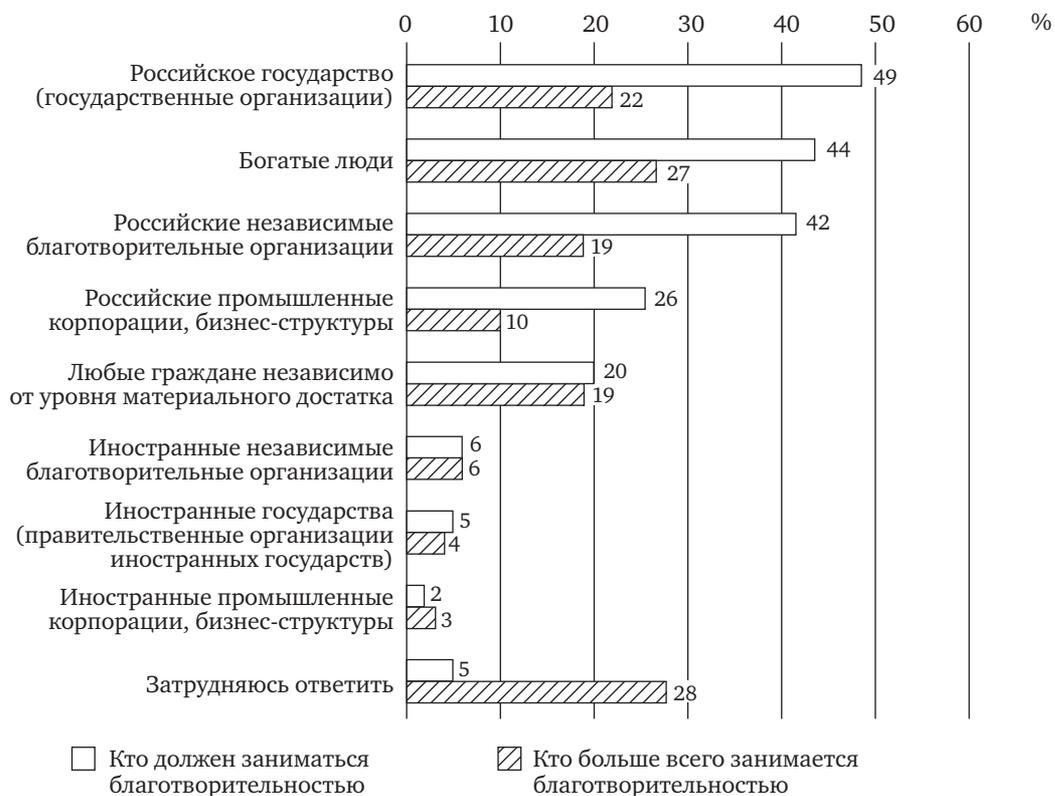
Так, исследование показало, что, по мнению каждого второго участника опроса, в нашей стране в первую очередь благотворительной деятельностью *должно заниматься российское государство* через специальные государственные организации (см. рис. 1). При этом почти каждый четвертый из числа опрошенных утверждал, что именно государственные организации *в реальности и занимаются* благотворительностью. Тогда как в зарубежных странах укоренено совсем иное понимание благотворительности, исключая государственные структуры из числа ее субъектов, поскольку эти структуры создают общественные блага не за счет добровольных пожертвований, а за счет обязательных налоговых отчислений физических и юридических лиц. Российские ученые при определении этого понятия в настоящее время чаще всего акцентируют внимание на негосударственной природе благотворительности. Например, по мнению Р.Г. Апресяна, «*филантропия (благотворительность) – это деятельность, посредством которой частные ресурсы добровольно распределяются их обладателями в целях содействия нуждающимся (в широком смысле слова) людям, для решения общественных проблем, а также усовершенствования условий общественной жизни. В качестве частных ресурсов могут быть финансовые и материальные средства, способности и энергия людей*» [1. С. 51]. *Благотворительность как «негосударственную добровольную безвозмездную деятельность в социальной сфере, направленную на поддержку отдельных лиц или организаций, у которых по тем или иным причинам не хватает собственных ресурсов для полноценного функционирования»* рассматривал Э. А. Фомин [6. С. 23].

В странах с развитыми традициями благотворительной деятельности ученые склонны проводить границу между понятиями «благотворительность» и «филантропия», хотя признается, что оба они уходят своими корнями в раздачу милостыни и что они так во многом похожи, что часто используются как взаимозаменяемые. Однако разница между филантропией и благотворительностью заключается в их первоначальном образовании. По мнению Р. Бремнера, благотворительность является религиозным долгом последователей иудаизма, христианства и ислама, а филантропия является светской по происхождению и акцентирует внимание на любви к человеку, а не Богу [9].

Возвращаясь к вопросу о том, кто должен в нашей стране заниматься благотворительностью, чуть меньше половины россиян высказались за то, что этим должны в первую очередь заниматься богатые люди и российские независимые благотворительные организации (44 и 42% соответственно). Четверть населения (26%) приписала эту роль российским промышленным корпорациям и бизнес-структурам. Каждый пятый опрошенный (20%) считал, что не должны оставаться в стороне и отдельные граждане независимо от уровня их материального достатка. Вместе с тем, судя по данным исследования, деятельность иностранных организаций разного уровня в сфере благотворительности россиянами не приветствуется. Их первоочередную роль в этом деле отметили не более 6% респондентов.

Рисунок 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Кто должен заниматься благотворительностью и кто ею реально занимается» (% опрошенных, допускаясь выбор не более трех вариантов ответа)

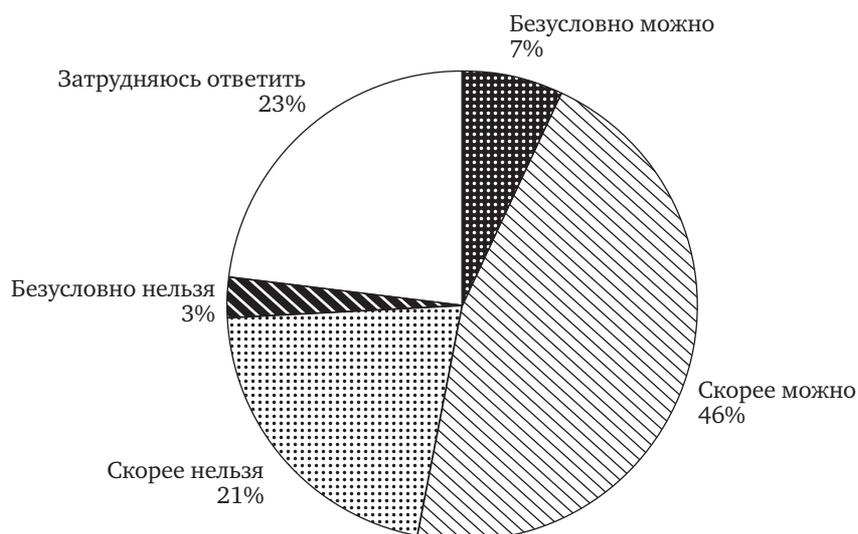
На вопрос о том, кто реально занимается благотворительностью в России, 28% респондентов затруднились ответить. Почти столько же (27%) высказали мнение, что больше всего этой деятельностью сейчас занимаются богатые люди. О том, что благотворительностью занимаются российские государственные организации и независимые благотворительные организации, сообщило примерно равное количество респондентов (22% и 19% соответственно). Реальная помощь иностранных организаций оценивается населением, так же как и ожидаемая, довольно низко.

Как видно из рисунка 1, нормативные ожидания завышены по сравнению с реальным положением дел. И всевозможные российские организации, и богатые люди, по мнению респондентов, участвуют в благотворительности в лучшем случае вполсилы. Только категория «любые граждане», по мнению опрошенного населения, занимается благотворительностью реально в тех масштабах, в каких на них рассчитывает общество. Однако подобные ожидания испытывает лишь каждый пятый респондент. По-видимому, у россиян пока не сформировалась потребность в благотворительной деятельности настолько, чтобы мотивы к ее осуществлению распространились среди простых людей

Решение поставленной в Концепции задачи обеспечения роста поддержки в обществе и расширения участия граждан в благотворительной деятельности и добровольчестве непосредственно зависит от повышения доверия граждан к благотворительным организациям. В ходе нашего исследования был зафиксирован недостаточно высокий уровень доверия населения к ним. В то время как, по мнению половины респондентов, большинству российских благотворительных организаций можно доверять, примерно четверть всех опрошенных придерживались противоположного мнения при очень высокой доле (23%) затруднившихся ответить (см. рис. 2).

Рисунок 2

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«По Вашему мнению, большинству российских
благотворительных организаций можно доверять
или большинству российских благотворительных
организаций нельзя доверять?» (% опрошенных)**

Недостаточный уровень доверия, в свою очередь, связан с недостаточной информированностью россиян об их деятельности. Лишь каждый третий россиянин (32%) знает или хотя бы слышал о благотворительных организациях (детские приюты, помощь жертвам насилия, наркозависимым, беженцам, бездомным и т. п.) и каждый пятый (19%) – о благотворительных фондах, выделяющих деньги для решения различных проблем. Уровень информированности по этим двум позициям повышается до 47 и 25% соответственно среди респондентов с высшим образованием. Показатель доверия к благотворительным организациям в существенной мере зависит и от места жительства граждан. Среди москвичей уровень информированности о благотворительных организациях достигает 77%, жителей мегаполисов – 56 и жителей больших городов – 44%. По благотворительным фондам информированность в этих типах мест проживания достигает 30–34%.

Недоверие к благотворительным организациям связано также с отсутствием личного опыта участия в их деятельности, вследствие чего затруднено формирование положительных установок по отношению к ним. Так, лишь 1% респондентов декларировал в ходе опроса свое участие в мероприятиях благотворительных организаций и фондов. Не более 3% помогали благотворительным организациям деньгами или вещами, делали пожертвования.

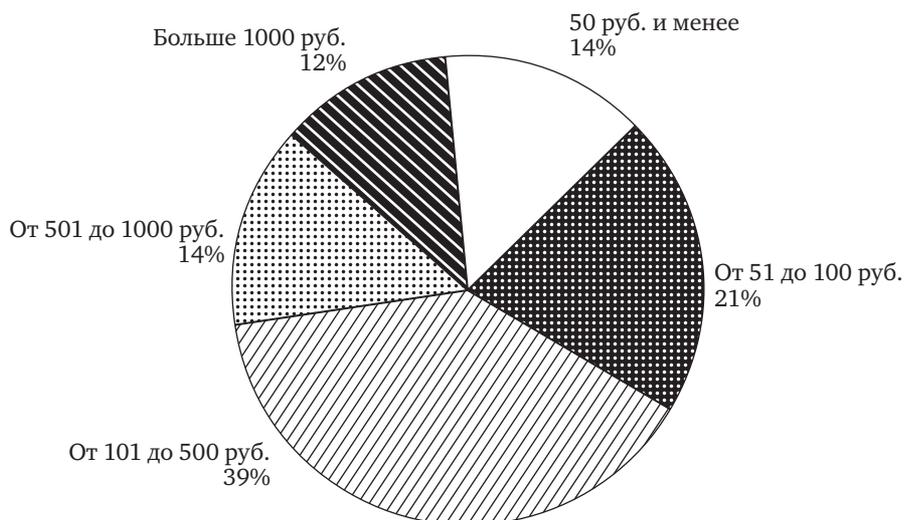
Пессимистичность этих данных усиливается тем, что в ходе социологических опросов фиксируются низкие возможности потенциальных каналов, направляющих общественную активность к участию в благотворительных организациях, а также незначительное число вариантов ее приложения через благотворительные организации. Лишь по 2–3% населения России готовы стать инициаторами создания каких-либо благотворительных организаций, даже если у них нет пока такой возможности, работать на добровольной основе, работать за плату даже на непостоянной основе, принимать участие в организуемых ими мероприятиях. Но когда речь идет не об активном включении в деятельность благотворительных организаций, а об оказании им помощи деньгами, то показатели декларируемой готовности к этому россиян увеличиваются. Так, делать пожертвования хотели бы 13% опрошенных.

Оценка роли государства в благотворительной деятельности жертвователей

Формирование условий для расширения объемов благотворительных пожертвований граждан и организаций является одной из поставленных в Концепции задач. Денежные пожертвования пока не стали в России знаком массовой, или низовой, благотворительности. Так, доля россиян, которые постоянно в течение 2–3 последних лет лично помогали деньгами незнакомым нуждающимся людям, в том числе просящим милостыню, составляла лишь 11%. Почти каждый третий респондент (32%) оказывал такую денежную поддержку от случая к случаю. Еще 5% респондентов отметили, что лишь однажды сделали благотворительные пожертвования. Вместе с тем половина россиян (49%) в этот же период ни разу не оказала незнакомым нуждающимся финансовую помощь. С другой стороны, объем частных пожертвований в нашей стране пока сравнительно низок. В то время как каждый второй участник опроса продекларировал свое участие в денежных пожертвованиях, половина из них не смогла назвать хотя бы приблизительно, какую сумму денег они потратили на свои благотворительные пожертвования, подаяния. На рисунке 3 показано распределение размеров денежных пожертвований тех респондентов, которые отметили свою субъектную роль в денежных пожертвованиях и смогли указать конкретную сумму своих затрат. Характерно, что денежные пожертвования у большинства частных доноров (простых граждан) составили не более 500 руб. В целом, среди населения 18% россиян потратили за год не более 500 руб., 6% – более 500 руб., остальные либо не делали пожертвований, либо затруднились определить суммы пожертвований.

Рисунок 3

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Если Вы за последний год делали благотворительные
пожертвования, лично давали незнакомым нуждающимся
людям, включая просящих милостыню, деньги, то какую сумму
в целом это составило, хотя бы приблизительно?»
(% опрошенных, указавших размер
своих денежных пожертвований)**

Таким образом, отсутствие массовой благотворительности заставляет нас обратиться к вопросу о мерах по активизации жертвователей, т.е. тех, кто делает очень крупные денежные пожертвования в благотворительных целях. Роль государства в создании условий для их благотворительной деятельности очевидна. Ответить на вопрос о том, какой она должна быть, нам помогут распределения мнений россиян по данному вопросу.

Стоит отметить, что в целом благотворительная деятельность оценивается населением положительно: 93% респондентов ее одобрили, и лишь 3% – нет, еще 4% затруднились дать свою оценку. Как воспринимает население позицию, которую занимает сейчас государство по отношению к жертвователям? Этот вопрос вызвал у участников опроса определенное затруднение – 40% респондентов не смогли дать ее определенной оценки. Из тех, кто смог ответить на этот вопрос, положительную оценку дали 42% населения России, заявив, что государство занимает правильную позицию по отношению к жертвователям, и лишь 17% посчитали ее неправильной.

Такое же распределение мнений присутствует и при оценке деятельности государства по отношению к жертвователям. Большая часть россиян (32%) затруднились в определении того, какие действия государство предпринимает по отношению к жертвователям, и 10% населения высказали мнение, что не существует последовательной государственной политики по отношению к жертвователям. Все значимые ответы респондентов указывают на

позитивную оценку отношения государства к жертвователям. Позитивные суждения получили больше голосов, чем отрицательные. Почти четверть респондентов отметили, что государство предоставляет жертвователям налоговые льготы. Чуть меньше (22%) – что оно создает благоприятные условия для их благотворительной деятельности. На вопрос, как государство должно относиться к жертвователям, затруднившихся ответить было меньше – 13%. Ответы остальных достаточно ясно говорят о том, что население ждет от государства неравнодушного отношения к жертвователям – создания благоприятных условий для их благотворительной деятельности и для их бизнеса (53%), предоставления налоговых льгот (36%), морального поощрения (31%) и т.д. Все это наглядно представлено на рисунке 4.

Рисунок 4

Распределение ответов респондентов по вопросам о том, как сейчас государство относится к жертвователям и как оно должно относиться (% опрошенных, допускался выбор не более пяти вариантов ответа)

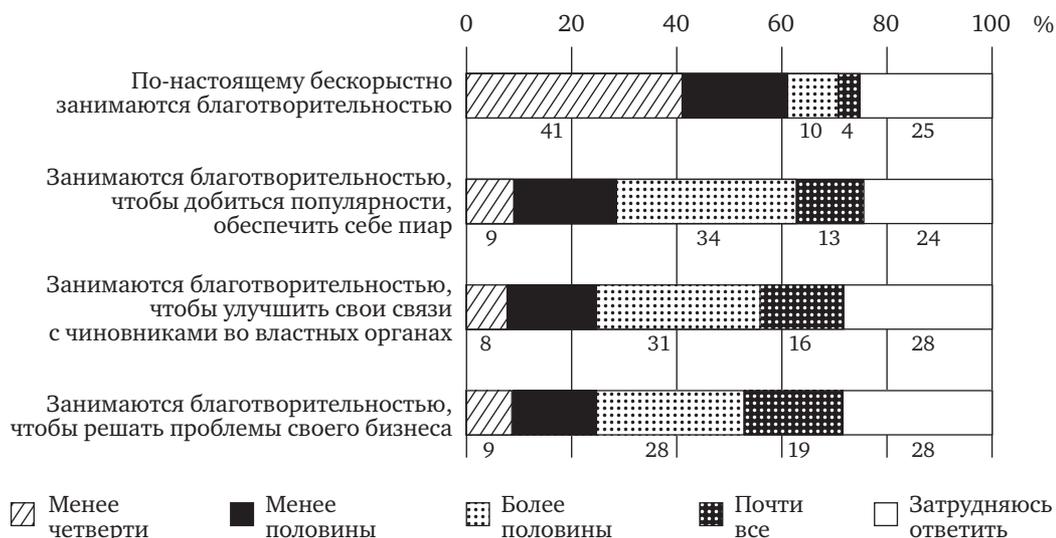
Две трети населения уверены, что в ответ на свою поддержку государство вправе предъявлять определенные требования к жертвователям. Чаше

всего респондентами упоминалось требование вести открыто и прозрачно благотворительную деятельность (41%), добросовестно вести свой бизнес (40%). Реже населением допускается требование предоставлять гарантии продолжения благотворительной деятельности в течение определенного времени (26%), согласовывать цели своей благотворительности с государственными органами (16%), жертвовать большие суммы денег (не ниже установленного уровня) (13%). Остальные требования из предложенного респондентам списка получили одобрение 7–10% участников опроса. В их число входят: более строго чем обычно в коммерческом секторе следовать этическим нормам; согласовывать цели своего бизнеса с государственными органами; проявлять лояльность к власти; поддерживать ее инициативы и не участвовать в политической деятельности.

Как уже было показано выше, мотивы жертвователей в восприятии населения не всегда бескорыстны. Оценивая показатель, касающийся бескорыстности, четверть респондентов затруднились сказать, какая доля жертвователей, по их ощущениям, занимаясь благотворительностью, преследует свои интересы (см. рис. 5). Более того, большинство респондентов полагают, что население слабо верит в чистоту намерений жертвователей.

Рисунок 5

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Какая доля среди жертвователей тех, кто...»
 (% опрошенных)

Отсюда логично вытекает утверждение, что власти должны отслеживать истинные причины, по которым богатые люди делают крупные благотворительные пожертвования. С этим согласны 65% населения, 21 – не согласны и 14% затруднились ответить.

Должна ли роль государства в выборе объектов и приоритетов благотворительной деятельности быть определяющей? Почти половина населения (48%), по данным опроса, полагает, что государство должно просто

информировать о государственных приоритетах и создавать условия для добровольного участия жертвователей в их реализации. Каждый четвертый опрошенный утверждал, что государство вообще не должно влиять на выбор приоритетов жертвователями. Только 18% опрошенных высказались за то, что государство должно определять приоритеты и побуждать потенциальных жертвователей к благотворительной деятельности.

Таким образом, в массовом сознании российского населения существует противоречивое отношение к богатым людям, которые тратят на пожертвования очень большие средства. С одной стороны, население относится к этому одобрительно, но с другой – большинство респондентов продемонстрировали убежденность в том, что жертвователями движут корыстные побуждения. Население ожидает от государства неравнодушного отношения к жертвователям, создания благоприятных условий как для их бизнеса, так и благотворительной деятельности. В ответ на эти действия государства жертвователи должны вести открыто и прозрачно свою благотворительную деятельность и бизнес.

Оценка взаимоотношений государства и российских благотворительных организаций

Почти треть населения (31%) затруднилась сказать, какую позицию занимает государство по отношению к российским благотворительным организациям. Остальные же респонденты оценивают отношение государства к ним достаточно позитивно. Так, посчитали, что оно поощряет их развитие, 26%, что оно налаживает сотрудничество с ними как с равноправными партнерами – 17% респондентов. Практически каждый шестой (18%) согласен с тем, что государство пытается помогать и сотрудничать с российскими благотворительными организациями, но делает это неумело. По мнению 10% респондентов, государство игнорирует такие организации или относится к ним равнодушно; по оценкам 9% опрошенных, государство пытается установить контроль над такими организациями. Лишь 2% населения придерживаются совсем крайней точки зрения, полагая, что государство пытается российские благотворительные организации уничтожить. О том, что последовательной государственной политики в этой области не существует, отметили 9% респондентов, и 6% – что существует большой разрыв между провозглашаемой и фактической политикой государства в отношении российских благотворительных организаций.

Справедливость такого распределения мнений находит подтверждение в оценках респондентов правильности/неправильности позиции государства по отношению к российским благотворительным организациям. Правильной эту позицию посчитали 43%, неправильной – 20, и 37% опрошенных затруднились определить свое мнение.

По мнению 44% населения, государство должно создавать благоприятные условия для деятельности по возможности всех без исключения благотворительных организаций. Столько же сторонников у мнения, что это надо делать только для таких организаций, которые реально помогают людям, приносят им пользу. Гораздо меньше респондентов (18%) указали, что помогать государство должно тем благотворительным организациям, деятельность которых не наносит вреда обществу и стране. Для 16% населения кри-

терием в этом вопросе является участие организации в решении вопросов местной жизни в своем городе (селе, поселке). По 11% населения отметили, что создавать благоприятные условия надо тем организациям, которые участвуют в выполнении задач, поставленных руководством страны, или жертвуют большие суммы денег.

Участникам опроса было предложено также высказаться относительно того, вправе ли государство предъявлять российским благотворительным организациям определенные требования в обмен на свою поддержку, создание благоприятных условий для их развития. С этим тезисом согласно подавляющее число респондентов. Лишь 5% населения против такой постановки вопроса – никаких требований предъявлять не нужно, и 9% затруднились в определении конкретных требований. Каждый второй респондент акцентировал внимание на требовании строго выполнять законы. Почти также часто (42%) респонденты отмечали требование не участвовать в коррупции, уклонении от налогов, прикрытии недобросовестного бизнеса. Реже допускались требования предоставлять подробную и достоверную отчетность (34%), вести высокоэффективную деятельность (20%), согласовывать цели и задачи деятельности организации с государственными органами (18%) и проявлять инициативность, вести активную деятельность (12%). Менее 10% респондентов поддержали следующие требования: следовать этическим нормам строже, чем в коммерческих организациях; не участвовать в политической деятельности; проявлять лояльность к власти, поддерживать ее инициативы; отказаться от поддержки из-за рубежа; отказаться от тесных контактов с бизнесом; ограничивать свою коммерческую (т.е. приносящую доход) деятельность.

Характерно, что, по данным исследования, 72% россиян согласны с тем, что власти должны отслеживать истинные мотивы ведения деятельности в благотворительных организациях. Лишь 16% имеют противоположное мнение. Чуть меньше было тех, кто затруднился ответить на этот вопрос.

Таким образом, большинство россиян согласны с тем, что государство должно неким образом контролировать отечественные благотворительные организации.

Говоря об определении объектов и приоритетов благотворительной деятельности, население склонно предоставить их выбор российским благотворительным организациям. Что же касается роли государства в этом процессе, то большинство опрошенных (43%) высказались за то, чтобы оно информировало о государственных приоритетных целях и задачах и создавало условия для добровольного участия благотворительных организаций в их реализации. 28% респондентов, напротив, посчитали, что государство никак не должно влиять на выбор приоритетов организаций. Почти каждый пятый (19%) предпочел, чтобы оно определяло приоритеты и побуждало благотворительные организации к их реализации. Каждый десятый респондент затруднился ответить на этот вопрос.

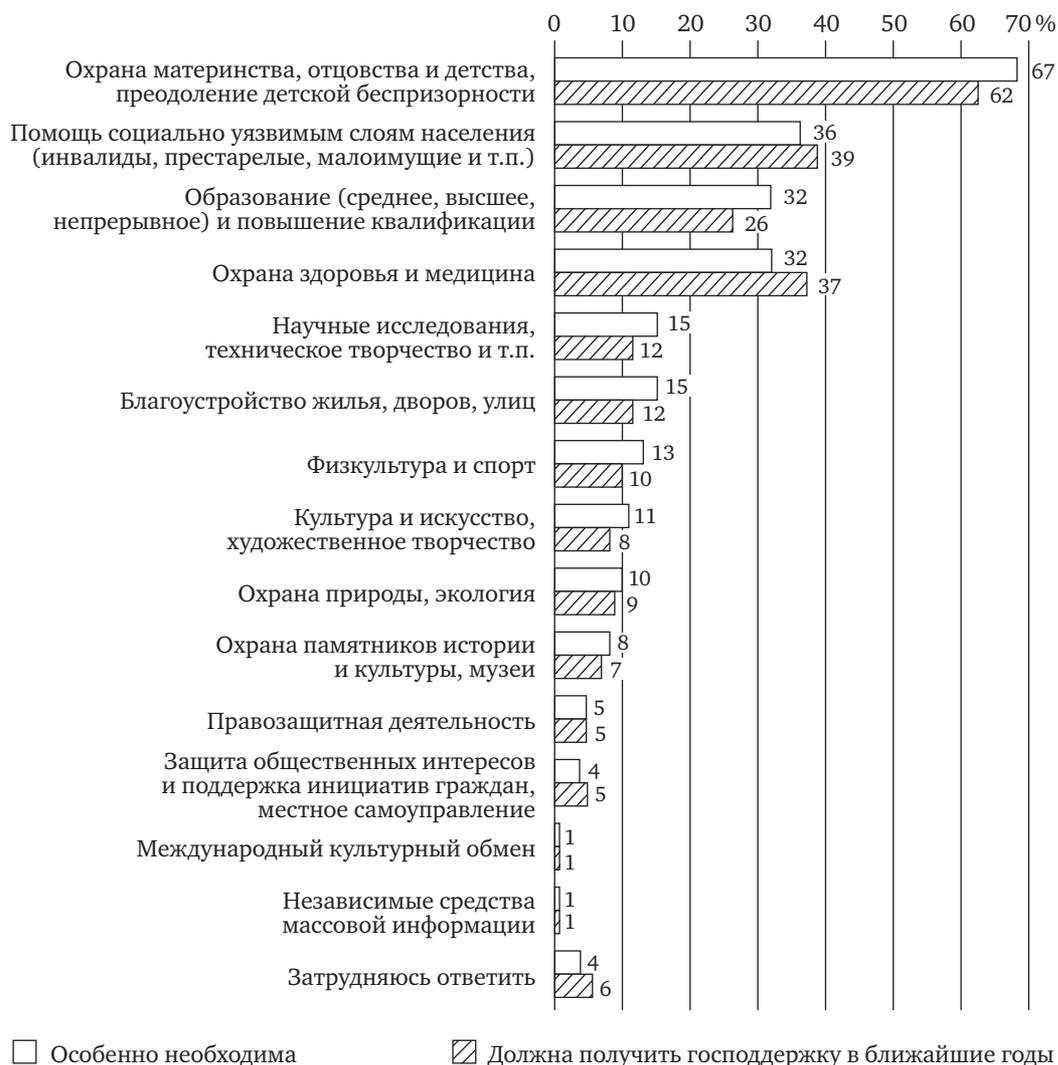
Поставить на системную основу взаимодействие между государством и российскими благотворительными организациями возможно посредством программно-целевого подхода, и разрабатываемая Министерством экономического развития России Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества способна сыграть в этом ключевую роль.

Направления благотворительной деятельности и ее поддержки со стороны государства

Анализируя мнения населения относительно того, в каких сферах благотворительная деятельность особенно необходима и какие направления должны получить максимальную государственную поддержку в ближайшие годы, можно сделать вывод о близости соотношения этих двух распределений (см. рис. 6).

Рисунок 6

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«В каких отраслях социальной сферы благотворительная деятельность является особенно необходимой и в каких отраслях она должна получить максимальную государственную поддержку в ближайшие годы?» (% опрошенных, допускался выбор не более трех вариантов ответа)

Так, по мнению большинства россиян, благотворительность в России сегодня особенно необходима в сфере охраны материнства, отцовства и детства (на это указали 67% опрошенных). По мнению 62% опрошенных, государственная поддержка в ближайшие годы должна оказываться этой сфере в первую очередь. На втором месте в рейтинге респондентов относительно нуждаемости в помощи указаны социально уязвимые слои населения (36% респондентов), о том, что им нужна государственная поддержка, высказались уже 39%. Потребность образования и медицины в благотворительности отметили по 32% участников опроса, также высок процент подчеркнувших необходимость их государственной поддержки – 26 и 37% соответственно. Остальные отрасли социальной сферы, по мнению населения, не так остро нуждаются в благотворительной деятельности, и государственная поддержка им должна оказываться, но не в первую очередь.

Какие шаги должно сделать государство, чтобы содействовать благотворительной деятельности в форме пожертвований, добровольного труда на безвозмездной основе в интересах других людей? Респондентам предлагалось по данному вопросу высказать свое мнение в открытой форме.

Предложения государству по содействию благотворительной деятельности в стране высказали менее половины (44%) опрошенных. Тем не менее многообразие ответов позволило выделить несколько ключевых групп рекомендаций. Так, для повышения активности населения в сфере благотворительной деятельности в формах пожертвований и добровольного труда на безвозмездной основе государству следует:

- морально поощрять и вознаграждать как представителей благотворительных организаций, так и частных благотворителей, жертвователей;
- предоставить льготы для жертвователей и снизить/отменить налоги на осуществление благотворительной деятельности;
- формировать положительный образ, привлечь внимание к деятельности благотворительных организаций;
- создать благоприятные социально-экономические условия в стране, в частности поднять заработную плату, улучшить благосостояние населения (*повысить доходы, чтобы было чем делиться*);
- сотрудничать с благотворительными организациями, создавать благоприятные условия для развития этих организаций, в частности поднимать профессионализм работников третьего сектора, содействовать улучшению инфраструктуры и финансовой стабильности;
- повысить контроль над деятельностью благотворительных организаций;
- не вмешиваться в деятельность благотворительных организаций.

Говоря о направлениях государственной политики содействия развитию благотворительной деятельности, россияне прежде всего отметили из предложенного перечня (см. рис. 7) распространение лучшего опыта в сфере благотворительной деятельности (32% респондентов) и развитие моральных стимулов для вовлечения новых участников в благотворительность (31%).

Рисунок 7

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Какие направления государственной политики содействия
развитию благотворительной деятельности являются, по Вашему
мнению, наиболее важными в нашей стране?» (% опрошенных,
допускался выбор не более пяти вариантов ответа)**

Остановимся на моральных стимулах более подробно. В качестве меры морального поощрения тех, кто занимается благотворительностью, 29% населения поддержали бы присвоение благотворителям почетных званий – почетный гражданин города, почетный ученик школы, почетный житель улицы. Почти столько же – 28% опрошенных высказались за то, чтобы жертвователей награждали грамотами, дипломами, а 24% – за награждение памятными знаками. Каждый четвертый респондент затруднился с выбором меры морального поощрения. Остальные меры, а именно: установление памятных табличек, стендов, экспозиций, посвященных благотворителю, в школе, вузе, где он учился, в месте его рождения и жизни (например, на фасаде дома) или

присвоение имени благотворителя либо переименование в его честь школы, вуза, где он учился, дома, улицы, где он родился, организации, где работает; присвоение имени благотворителя тому объекту (школе, больнице, улице), поддержку которому он оказал; награждение орденами, медалями; присвоение личных имен благотворителей учрежденным ими денежным премиям – нашли поддержку у 12–15% респондентов.

Около 1/4 опрошенных указали на необходимость формирования культуры участия в благотворительной деятельности и продвижения идей благотворительной деятельности в общественном сознании (26 и 23% соответственно). Каждый пятый респондент уверен, что государство должно обеспечить эффективную поддержку благотворительной деятельности на региональном и муниципальном уровнях, а также должно способствовать внедрению стандартов публичности и прозрачности благотворительной деятельности в России. И совсем без внимания со стороны населения остались такие направления государственной политики, как содействие некоммерческим организациям в деле привлечения благотворительной помощи и развитие экспертного потенциала по вопросам благотворительности. Эти направления отметили лишь 10 и 7% респондентов соответственно.

* * *

Таким образом, населением востребовано воплощение в жизнь идей Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации, что должно привести к созданию благоприятных условий на институциональном уровне. Ожидания рядовых россиян вполне корреспондируют с планами государственных органов активизировать потенциал благотворительности и добровольчества как ресурса развития общества, способствующего формированию и распространению инновационных практик социальной деятельности и позволяющего дополнить бюджетные источники решения социальных проблем внебюджетными средствами, привлечь в социальную сферу трудовые ресурсы добровольцев. Результатами реализации этой концепции должны стать следующие:

- рост поддержки в обществе и расширение участия граждан и организаций в благотворительной деятельности и добровольчестве, повышение доверия граждан к благотворительным и иным некоммерческим организациям;
- увеличение объемов благотворительных пожертвований граждан и организаций;
- рост числа граждан–участников благотворительной и добровольческой деятельности;
- увеличение объема финансовых активов, аккумулируемых в рамках целевого капитала некоммерческих организаций и в фондах местных сообществ;
- развитие инфраструктуры информационной и консультационной поддержки благотворительной и добровольческой деятельности;
- повышение эффективности благотворительных и добровольческих программ;
- повышение качества жизни граждан Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Р.Г. Филантропия: милостыня или социальная инженерия // *Общественные науки и современность*. – 1998. – № 5. – С. 51-60.
2. Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Практики филантропии в России: вовлеченность и отношение к ним населения. М.: Изд. дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2009.
3. Отношение к благотворительности в России // *Благотворительность в России. 2006/2007: Исторические и социально-экономические исследования* / Под общ. ред. О.Л.Лейкинда. Сост. и науч. ред.: О.Л. Лейкинд, А.В. Орлова, Г.Н. Ульянова. СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2007. – С. 429-454.
4. Синецкий С.Б. Российские волонтеры: черты социального портрета // *Благотворительность в России. 2002: Исторические и социально-экономические исследования* / Под общ. ред. О.Л. Лейкинда. Сост. и науч. ред.: О.Л. Лейкинд, А.В. Орлова, Г.Н. Ульянова. СПб.: Лики России, 2003. – С. 551-586.
5. Тополева-Солдунова Е.А. Готовность граждан к волонтерской и благотворительной деятельности через НКО: факторы мотивации и демотивации // *Эмпирические исследования гражданского общества: сборник материалов общественных слушаний (24.09.08)* / Сост. А.М. Лопухин. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2008. – С. 132-135.
6. Фомин А.Э. Благотворительность: дискуссионное поле и исследовательские задачи // *Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования* / Под общ. ред. О. Лейкинда. СПб.: Лики России, 2001. – С. 17-40.
7. Andreoni J., Brown E., Rischall I. Charitable giving by married couples: Who decides and why does it matter? *The Journal of Human Resources* 37. 2003. P. 111-133.
8. Andreoni J., Vesterlund L. Which is the fairer sex? Gender differences in altruism. *The Quarterly Journal of Economics* 116. 2001. № 1. P. 293-312.
9. Bremner R.H. *Giving: Charity and philanthropy in history*. New Jersey: Transaction Publishers, 1996.
10. Schervish P.G., Havens J.J. Do the poor pay more? Is the u-shaped curve correct? *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly* 24. 1995. № 1. P. 79-90.
11. Schervish P.G., Havens J.J. Money and magnanimity: New findings on the distribution of income, wealth, and philanthropy. *Nonprofit Management & Leadership* 8. 1998. № 4. P. 421-434.
12. Kitchen H., Dalton R. Determinants of charitable donations by families in Canada: A regional analysis. *Applied Economics* 22. 1990. P. 285-299.
13. Yen S.T. An econometric analysis of household donations in the USA. *Applied Economics Letters* 9. 2002. P. 837-841.